

**Этические нормы для клириков и мирян в VI в. на примере трактатов
епископа Мартина Брагского.**

Научный руководитель – Воронцов Сергей Александрович

Коршикова Екатерина Александровна

Студент (бакалавр)

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Богословский факультет,
Кафедра философии религии и религиозных аспектов культуры, Москва, Россия
E-mail: yakorshi@mail.ru

Епископ Мартин Брагский является уникальным автором периода Поздней Античности или Раннего Средневековья. Благодаря его деятельности можно судить о том, как выглядела церковная политика на территории Галлиции в VI в., но сожалению, в современной российской науке, этому автору не уделяется должного внимания, и о нем написано очень немного. Особенность литературного наследия епископа Мартина заключается в том, что он обращается к античной системе ценностей[1].

Античная философия наделяется определенными, и часто негативными религиозными коннотациями, и рассматривается как творчество «языческих философов» и «языческая мудрость». В то же время наследие этой «языческой мудрости» широко используется христианами авторами[2].

К периоду Поздней Античности кардинальные добродетели уже были определены Св. Отцами (Амвросий, Иероним, Августин), но в VI в. епископ Мартин Брагский определяет «философские» добродетели - мирянам, а клирикам - добродетели из Священного Писания. И тем самым автор «отходит» от установленных понятий добродетелей. И здесь, возникает вопрос: почему Мартин Брагский пишет свои трактаты, в основе которых находятся этические установки античности?

Особенно учитывая тот фактор, что он не создает точную схему этических установок, но ориентируется на тексты античных и христианских авторов о добродетелях, при этом по-своему их интерпретирует.

Необходимо сказать, об историко-культурном процессе, в котором Мартин Брагский пишет свои этические трактаты. Это период формирования квазигосударств, которые базируются на стыке античной культуры и христианской религии. Мартин Брагский - епископ в Свевском королевстве (Галлиция, современная Португалия).

Германское племя свевов пришло на Пиренейский полуостров в V в., через некоторое время они адаптируются, и из племени «превращаются» в квазигосударство во главе которого стоит король. Для свевов важно стать частью «цивилизованного» мира христианизироваться и романизироваться, и именно поэтому способствует церковь и деятельность епископов[3].

В VI в. в Свевском королевстве такую позицию и роль занимает епископ Мартин Брагский, который ведет активную проповедческую деятельность, проводит Брагские соборы и пишет ряд текстов, которые являются показателем интеллектуальной и культурной жизни в королевстве свевов. Необходимо отметить, что епископ вписан культурный контекст своего периода, и можно сказать, что он является носителем античной и христианской традиций. Это связывает его с другими христианскими интеллектуалами Поздней Античности (Григорий Турский, Веннаций Фортунат, Исидор Севильский и др.).

Свои тексты епископ пишет под влиянием традиции цитирования, которая была популярна в это время и является отображением рецепции античного наследия. Особенности

этого литературного жанра заключаются в том, что читатель и автор занимают равное положение, т.к. читатель должен знать большой корпус текстов, которые могут быть применяемыми автором в своем тексте.

Можно сказать, что в разных сочинениях Мартина Брагского добродетели представлены по-разному, т.к. это зависит аудитории и жанровой специфики каждого отдельного текста. При выявлении источников, которые использует Мартин Брагский в рассуждениях о добродетелях и как он описывает концепции добродетелей можно сказать, что он создает ряд текстов, в которых он разделяет добродетели для клириков и мирян.

Категория добродетели оказывается тем более интересными в контексте данной проблемы, поскольку, как было показано И. Бейци, в текстах латинских отцов церкви они переосмысляются в ключе христианской сотериологии и религиозной этики. Так, на их примере можно проследить, как рецепируется античное наследие в христианскую эпоху.

В VI-VIII веках ряд христианских авторов обращается к их античному пониманию (для латинской традиции - это понимание стоическое, благодаря Цицерону и Сенеке). Среди них - Мартин Брагский (520 - 579), чей труд «Формула праведной жизни» содержит, как считается, «экстракт» из утраченного сочинения Сенеки «Об обязанностях». Зачем Мартин обращается к Сенеке, объясняя смысл кардинальных добродетелей, имея под рукой их христианское осмысление?

Когда Мартин Брагский пишет текст для мирян, то он не использует христианское осмысление, которое было разработано Св. Отцами. Автор описывает добродетели в стоических категориях, но исключает из описания философские дискурсы и исторические детали, которые описаны в цитируемых им текстах. Епископ Мартин действительно перенимает античное наследие через категорию добродетелей[4].

Тексты, которые Мартин Брагский пишет для клира, базируются на основании патристического наследия и Священного Писания. Автор в этих трактатах перенимает схему адаптированную Св. Отцами и ссылается на Библейские тексты, т.к. они в его понимании являются основой добродетельной и праведной жизни у клириков[5].

Определяя место античных концепций добродетелей в творчестве Мартина Брагского через сопоставление с тем, как он использует христианские интерпретации добродетелей, можно сказать, что автором определение добродетелей разнится не только от аудитории автора, но и от того, какой текст «цитирует» Мартин Брагский.

В трактате «De ira» Мартин Брагский описывает добродетель только посредством «цитирования» одноименного трактата Сенеки, и не ссылается на других авторов. В тексты, которые предназначаются для клира «De correctione rusticorum» и «Sententiae Patrum aegyptiorum» Мартин Брагский не использует устойчивую модель кардинальных добродетелей.

Действительно, автор для каждой аудитории определяет добродетели по-разному. Мирянам епископ Мартин в текстах «Formulae honestae vitae» и «De ira» транслирует философское осмысление добродетелей. Автор «цитируя» античных писателей значительно переделывает текст, хотя «выключает» из него исторические и философские коннотации, но при этом частично сохраняет стоические определения.

В текстах для клира «De correctione rusticorum» и «Sententiae Patrum Aegyptiorum» Мартин Брагский «цитирует» Священное Писание и христианских авторов. Добродетели в этих текстах, описываются посредством примеров праведников - Ной, пророк Даниил и Иов Многострадальный или цитат из Нового Завета..

Тезисные выводы: происходит рецепция античности Мартином Брагским в Поздней Античности на примере учения о добродетелях. Автор формирует модель добродетелей, в основе которой лежат сочинения периода античности (Сенека и Цицерон) и христианские тексты (Священное Писание, Кесарий Арльский и Кассиан).

Bejczy I.P. The Cardinal Virtues in the Middle Ages A Study in Moral Thought from the Fourth to the Fourteenth Century. LEIDEN. BOSTON. 2011. P. 54-56

Bejczy I.P. The Cardinal Virtues in the Middle Ages A Study in Moral Thought from the Fourth to the Fourteenth Century. LEIDEN. BOSTON. 2011. P. 55

Kulikowski M. "The Suevi in Gallaecia: An Introduction," in James d'Emilio, ed., Culture and Society in Medieval Galicia: A Cultural Crossroads at the Edge of Europe. Leiden: Brill, 2015. P. 133

Rodrigues da Silva L.. O corpus documental para o estudo do reino suevo: possibilidades e limites de uma abordagem histórica. Revista Signum, 2016, vol. 17, n. 1. P.58

Espírito Santo A.M. Problemas de imitação e tradução literária no Noreste peninsular: para uma reinterpretação da figura de Martinho de Braga. Medioevo y literatura. Actas del V Congreso de la Asociacio Hispanica de Literatura Medieval (granada, 27 septiembre - 1 octubre 1993). Volumen II. p. 225

Источники и литература

- 1) Bejczy I.P. The Cardinal Virtues in the Middle Ages A Study in Moral Thought from the Fourth to the Fourteenth Century. LEIDEN. BOSTON. 2011. P. 256.
- 2) Kulikowski M. "The Suevi in Gallaecia: An Introduction," in James d'Emilio, ed., Culture and Society in Medieval Galicia: A Cultural Crossroads at the Edge of Europe. Leiden: Brill, 2015. P. 131-145
- 3) Rodrigues da Silva L.. O corpus documental para o estudo do reino suevo: possibilidades e limites de uma abordagem histórica. Revista Signum, 2016, vol. 17, n. 1. P.58
- 4) Espírito Santo A.M. Problemas de imitação e tradução literária no Noreste peninsular: para uma reinterpretação da figura de Martinho de Braga. Medioevo y literatura. Actas del V Congreso de la Asociacio Hispanica de Literatura Medieval (granada, 27 septiembre – 1 octubre 1993). Volumen II. p. 219-227.